

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ТЕХНИКИ

И.В. Цвык

Кафедра философии
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет)
Волоколамское шоссе, 4, Москва, Россия, 125171

Статья посвящена определению сущности современной техники, ее нравственной оценке и определению места в структуре современной цивилизации. Отмечается, что нравственная оценка техники включает в себя ее этическое осмысление, а также поиск путей и способов выхода из кризиса, порожденного техникой и техногенной цивилизацией.

Ключевые слова: техника, научно-технический прогресс, нравственная оценка, моральная ответственность.

Понятие «техника» является одним из самых древних и широко распространено сегодня. Исторически предметное поле понятия «техника» расширилось: изначально под техникой понималось ремесло, искусство, мастерство, впоследствии техникой стали называть и совокупность приемов и правил выполнения чего-либо, наконец, техникой в собирательном смысле сегодня называют и различные орудия, устройства, механизмы и машины. В Философском энциклопедическом словаре понятие «техника» определяется в двух значениях: «...совокупность средств, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непроектных потребностей общества». Там же определяется основное ее назначение: «полная или частичная замена производственных функций человека с целью облегчения труда и повышения его производительности». Второе значение слова: «совокупность приемов и правил выполнения чего-либо...» [9. С. 123].

Техника, как древнейший вид деятельности человека, всегда была и в наши дни также продолжает служить основой мифотворчества. Мифологизирование техники прошло долгий путь развития от мифа о Прометее, научившего людей техническим навыкам, о Дедале и Икаре, решавших техническую задачу полета с помощью крыльев, до современных мифов о техногенной и технократической цивилизации, захвате власти машинами. Роль философии в осмыслении подлинной

сущности техники и ее значения в жизни людей велика: именно философия является единственным средством перенесения нашего отношения к технике из сферы мифов, иллюзии на почву реальности. Философия должна сыграть свою роль и в нравственной оценке техники.

Дискуссии о ценностной нагруженности техники часто запутанны и многозначны. Это связано прежде всего с тем, что выбор технической системы неизбежно накладывает определенные условия на человеческие отношения. Для некоторых видов техники необходимы соответствующие модели или типы социальных отношений и социальной организации. С оценкой существующего положения дел связаны и поиски ответа на вопрос, каким образом должно осуществляться развитие техники, чтобы быть достойным положительной нравственной оценки. При этом практически все, кто задумывался над такого рода проблемами, вынуждены были констатировать противоречие между должным и сущим, а также предлагать те или иные пути к его разрешению.

Один из основателей философии техники Э. Капп в конце XIX в. видел в технике средство культурного, нравственного и интеллектуального совершенствования и спасения человечества [10]. Это было время бесспорной и безусловной веры человечества в то, что научно-технический прогресс способен содействовать и нравственному прогрессу, что наука и техника, освободив человека от тяжелой физической работы, создаст условия не только для интеллектуального, но и нравственного совершенствования.

В XX в. наступило некоторое разочарование в идее значимости научно-технического прогресса для нравственного развития личности. Однако современный американский исследователь Д. Джонсон полагает, что техника, бесспорно, нагружена в ценностном отношении и имеет нравственное значение — процессы изобретения и создания техники, научно-технический прогресс направлены на улучшение качества жизни человека, а если ее замысел или применение испорчены в ходе практики, ответственность за это лежит на тех, кто изобретал или применял [4. С. 216].

Ряд интересных идей относительно нравственно оправданного развития и применения техники был выдвинут русскими философами, причем мнения по поводу нравственного значения техники порой были полярными. Так, Н.А. Бердяев подчеркивал негативную роль техники для человеческой нравственности, отмечал, что господство техники, развитие технической цивилизации ведет к упрощению духовного мира человека, к господству материального, утилитарного, эгоистического отношения к жизни, к бездуховности, к утрате смысловых установок и высших ценностей [1. С. 301].

Более сложную нравственную оценку техники можно встретить в трудах Н.Ф. Федорова, отводившего технике большую роль в деле преобразования общества в соответствии с нравственными идеалами.

Считая, что «полная добродетель состоит в соединении нравственности со знанием и искусством» (а техника и есть искусство, мастерство), Федоров полагает, что оценивать технику с точки зрения добра или зла следует в зависимости

от того, каким целям она служит. Он опровергает распространенное представление, что техника в том виде, в каком она развивается в современную ему эпоху (конец XIX — начало XX в.), позволяет человеку господствовать над природой. По его мнению, негативное нравственное значение техники состоит в том, что технические достижения порой не столько повышают степень влияния человека на природу, сколько используются для удовлетворения пустых прихотей, истощая природные ресурсы; техника закрепляет и усиливает рознь между людьми (словами, народами), военная же техника служит самоистреблению человечества.

В то же время отрицательно оцениваемые с моральной точки зрения социальные отношения, по мнению философа, в ходе развития техники могут и должны быть заменены нравственно положительными отношениями. Сыграть ключевую роль в этом изменении призваны именно наука и техника, поставленные на службу «общему делу», которое соединит все человечество: «Препятствия к построению нравственного общества заключаются в том, что нет дела настолько обширного, чтобы поглотить все силы людей, которые в настоящее время расходуются на вражду; во всей всемирной истории мы не знаем такого события, которое, грозя гибелью обществу, соединило бы все силы и прекратило бы все раздоры, всякую враждебность в нем» [7. С. 424]. Регуляция природы как общее дело человечества, по Федорову, непременно осуществляется с использованием новейших технических систем и разработок, таким образом, нравственное значение техники обусловлено нравственным характером высшей цели — преодоления смерти.

Стремительный прогресс индустриальной цивилизации, особенно во второй половине XX в., обнаружил свою противоречивость: доставляя все новые средства удовлетворения растущих потребностей людей в комфорте и безопасности, он породил и масштабные нежелательные последствия.

Уже в середине XX в. стало очевидным: техника в ходе истории делает жизнь людей более безопасной, но с ростом технизации, несомненно, увеличивается и уязвимость человека со стороны техники. Проникновение в космическое пространство, создание крупномасштабной техники дальнего действия, познание и внедрение в микромир и генетическую природу человека все более делает самого человека объектом технического преобразования. Человечество все в большей степени превращается в «соучастника» эволюционных процессов в природе, что резко повышает проблему ответственности за научно-технический прогресс.

Переход ряда развитых стран к постиндустриальной стадии общественного развития в начале XXI в. существенно не изменил ситуацию. Противоречивый характер современного научно-технического прогресса предъявляет особые, более высокие социальные, морально-этические требования к ученым, разработчикам, инженерно-техническим работникам, специалистам. Как никогда ранее, встает проблема оптимального (с учетом многих параметров жизнедеятельности человека) внедрения достижений НТР, способствующих уникальному развитию индивидов. В связи с этим серьезным вопросом современной морали становится сам уровень профессиональной компетенции специалистов, особенно имеющих дело с техническими системами.

Обусловлено это в первую очередь многократным умножением силы воздействия человека на окружающий его мир. В этих условиях профессиональная ошибка может вылиться в непоправимый процесс самоуничтожения человечества или какой-то его части. Это может произойти, например, в результате «несанкционированного» начала ядерного конфликта или техногенной катастрофы, причиной которых может стать ошибка человека или сбой в сверхсложной технической системе, который тоже часто проистекает по его вине.

В условиях непрерывного углубления человека в тайны природы, приобретения им все новых сил для воздействия на нее особое значение приобретает гуманизация научной и технической деятельности, повышение роли ее этических критериев. Однако, как справедливо отмечает А.С. Капто, между наукой и моралью есть не только различие, но и определенное противоречие [2. С. 701]. Еще в большей степени такое противоречие усматривается между техникой и моралью: научно-техническая деятельность призвана служить благу человека, уже этим она моральна по своей природе, однако конкретные этические принципы научно-технической деятельности определяются пониманием основ гуманизма теми людьми, которые создают и применяют технические устройства.

В современном мире этические проблемы техники все в большей степени выходят на первый план в связи с повышением моральной ответственности человека, создающего и использующего технические устройства, — ученого, инженера, проектировщика.

Конечная цель техники — бесспорно, служение людям, но без нанесения ущерба другим людям и природе. Техника не может более рассматриваться как ценностно-нейтральная и должна отвечать не только технической функциональности, но и критериям экономичности, улучшения жизненного уровня, безопасности, здоровья людей, качества окружающей природной и социальной среды и т.п. [3. С. 43].

Все эти процессы следует рассматривать в контексте социальной оценки техники, о которой последнее время все больше говорят и пишут исследователи. В исследовательской литературе обычно различают три разных уровня проблемы социальной оценки техники: 1) собственно социально-экологическую, социально-экономическую и тому подобную оценку возможных последствий новой техники и технологии, направленную на политическое консультирование при принятии решений о государственной поддержке тех или иных проектов; 2) государственную экспертизу и оценку воздействия на окружающую среду на региональном уровне; 3) экологический менеджмент и экологический аудит на уровне конкретного предприятия [6. С. 18].

Добавим к этому, что социальная оценка техники сегодня необходимо включает в себя нравственный компонент: нравственное измерение техники предполагает моральную оценку.

В связи с этим правомерно поставить и обсудить вопрос о важности в современном обществе нравственной оценки техники. Перенесенный в сферу практических действий, этот теоретический вопрос приобретает практическое звучание: каковы условия реализации нравственной оценки техники и технических объектов.

В осмыслении нравственных аспектов техники проявляется стремление определить моральный статус существующего положения дел, то есть дать как этическую оценку использования техники, так и последствий такого использования, решить вопрос о справедливости распределения предоставляемых техникой благ и отрицательных последствий, о моральной оправданности приложения человеческих усилий и использования природных ресурсов для развития техники в том или ином направлении [3. С. 64].

Нравственная оценка техники в то же время не означает однозначно критичного к ней отношения и гиперболизации негативных последствий научно-технического прогресса. Раздающиеся призывы вернуться «назад к природе» выглядят более чем наивно с позиций сегодняшнего уровня развития жизни. Вряд ли современный человек, ежедневно и ежесекундно использующий огромное количество технических устройств не только в профессиональной деятельности, но и в своей повседневной жизни, способен отказаться от тех многочисленных и уже привычных преимуществ, которые нам дает современная техника. Да это невозможно еще и потому, что техника настолько органично вошла в нашу жизнь, что определяюще влияет на социальные процессы и социальное развитие, включая развитие и становление самой человеческой личности. Едва ли, например, можно представить сегодня образовательный процесс или процесс распространения информации без использования техники.

Означает ли борьба с технократией отрицание развития самой техники? В действительности основанное на разделении труда взаимодополняющее техническое сообщество сегодня как никогда прежде требует отношения доверия и достоинства в качестве соответствующего сути дела отношения индивида в надындивидуальной системе, в которой каждый как специалист вносит свой вклад и из которого каждый извлекает пользу. Человек пользовался техническими возможностями с давних пор, но вопрос о смысле техники является относительно новым.

Именно сегодня мы начинаем осознавать, что стремительное техническое развитие наталкивается на границы и что оно имеет определенную цену. Стремительный рост числа людей, усиленный повышением потребления, жизненных требований, наталкивается на ограниченность запасов сырья. На эти материальные причины убедительно и неопровержимо указал еще Римский клуб. Как справедливо отмечал немецкий исследователь Х. Закссе, существуют также и духовные пределы: «Отказ от техники и ее осуждение проистекают сегодня из весьма различных источников: любовь к природе и к простой, несложной жизни; потребность в ясном представлении положения вещей; экономические соображения относительно запасов сырья и удаления отходов; чувство справедливости, которое протестует против того, что определенные группы людей живут гораздо лучше, чем другие, а также желание изменений системы, которые могли бы привести к принципиальному революционному преобразованию общественной структуры — все это оказывает влияние на указанное отношение к технике» [8. С. 436].

Негативное отношение к технике и стремление установить пределы ее развитию не имеет ничего общего с ее социальной и этической оценкой, поскольку техника, в ее нравственном измерении, является закономерным результатом раз-

вития человеческой цивилизации, а в измерении личностном — важнейшим средством саморазвития и самореализации человека и представляет собой инструмент овладения наличным бытием. Антропологическое понимание техники разделялось и немецким исследователем Т. Адорно: «Приносит ли современная техника, в конечном счете, пользу или вред человеку, зависит не от техников, и даже не от самой техники, а от того, как она используется обществом» [8. С. 371].

При осуществлении нравственной оценки техники в условиях ее прогресса следует избегать двух крайностей. Во-первых, не нужно абсолютизировать могущество чисто технического подхода для создания жизненного благополучия человека: техника, бесспорно, в значительной степени способствует повышению такого благополучия, но нельзя технические достижения рассматривать безотносительно к социальным факторам общественного развития. Во-вторых, необходимо избегать и абсолютизации социального фактора в подходе к науке и технике, поскольку ни в одном обществе невозможно автоматически снять противоречия, возникающие в связи с негативными последствиями научно-технического прогресса. При этом грамотные социально-политические решения могут минимизировать подобные последствия, поэтому проблема ответственности за создание и применение техники может быть из индивидуально-этической сферы расширена и на сферу социально-политическую.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что внутренняя связь между различными сторонами техники и самой техники с другими сферами знания и практической деятельности столь широка, что осмыслить ее можно только комплексно, на базе хорошо разработанной и методологически выверенной социальной оценки, неотъемлемой частью которой является ее нравственный аспект. Правомерность нравственной оценки техники в наши дни обусловлена невиданным ранее ускорением научно-технического прогресса.

НТР с ее огромными возможностями воздействия не только на окружающую человека природу, но и на самого человека актуализировала, возвела в ранг глобальных проблем современности вопросы соотношения цели и средств в технической деятельности, проблему нравственной ответственности ученого, инженера, проектировщика, всех тех, кто создает и использует технические системы. Именно нравственная оценка позволит поставить и осмыслить проблему ответственного использования технических систем в человеческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бердяев Н.А.* Царство духа и царство кесаря. — М., 1995.
- [2] *Капто А.С.* Профессиональная этика. — М., 2006.
- [3] *Киреев Е.М.* Философские проблемы техники. — Воронеж, 2007.
- [4] *Павлова Т.П.* Оценка техники: аксиологические аспекты технического знания // История и философия науки (Философия науки). — 2-е изд. — М., 2012.
- [5] *Розин В.М.* Сущность техники // Право, мировоззрение, философия. — 2004. — № 1—2 (7—8).
- [6] Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / Под общ. ред. В.В. Миронова. — М., 2006.

- [7] Федоров Н.Ф. Сочинения. — М., 1982.
- [8] Философия техники в ФРГ. — М., 1989.
- [9] Философский энциклопедический словарь. — М., 2003.
- [10] Kapp E. Grundlinien einer Philosophie der Technik; Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten. — Duesseldorf, 1978.

MORAL EVALUATION OF TECHNICS

I.V. Tsvyk

Department of Philosophy
Moscow aviation Institute
(National research University)
Volokolamskoe highway, 4, Moscow, Russia, 125171

The article is devoted to definition of essence of modern technology, its moral evaluation and defining the place in the structure of the modern civilization. It is noted that the moral evaluation of technics includes its ethical reflection, and also searching for ways out of the crisis generated by the equipment and technogenic civilization.

Key words: technics, scientific and technical progress, moral evaluation, moral responsibility.

REFERENCE

- [1] Berdjaev N.A. Carstvo duha i carstvo kesarja. — М., 1995.
- [2] Капто А.С. Professional'naja jetika. — М., 2006.
- [3] Kireev E.M. Filosofskie problemy tehniki. — Voronezh, 2007.
- [4] Pavlova T.P. Ocenka tehniki: aksiologicheskie aspekty tehničeskogo znanija // Istorija i filosofija nauki (Filosofija nauki). — 2-e izd. — М., 2012.
- [5] Rozin V.M. Sushhnost' tehniki // Pravo, mirovozzrenie, filosofija. — 2004. — № 1—2 (7—8).
- [6] Sovremennye filosofskie problemy estestvennyh, tehničeskikh i social'no-gumanitarnyh nauk: uchebnik dlja aspirantov i soiskatelej uchenoj stepeni kandidata nauk / pod obshh. red. V.V. Mironova. — М., 2006.
- [7] Fedorov N.F. Sochinenija. — М., 1982.
- [8] Filosofija tehniki v FRG. — М., 1989.
- [9] Filosofskij jenciklopedičeskij slovar'. — М., 2003.
- [10] Kapp E. Grundlinien einer Philosophie der Technik; Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten. — Duesseldorf, 1978.